

Б.А. Успенский
Ф.Б. Успенский

ИНОЧЕСКИЕ ИМЕНА НА РУСИ

УДК 821.161.1
ББК 63.2
У774

Ответственный редактор:
Д. Г. Полонский (Архив РАН)

Рецензенты:
чл.-корр. РАН *А. А. Гиппиус*, академик РАН *С. М. Толстая*

В данной работе использованы результаты проекта
«“Центры” и “периферии” в средневековой Европе»,
выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований
НИУ ВШЭ в 2017 году.

Успенский Б. А. , Успенский Ф. Б.
У774 Иноческие имена на Руси. — М. : Институт славяноведения РАН ;
СПб. : Нестор-История, 2017. — 344 с.

ISBN 978-5-4469-1082-3

Тема этой книги — история монашеских (иноческих) именований и переименований. Авторы попытались ответить на вопросы: когда и как у инока менялось имя? на какой стадии духовного совершенствования это происходило? насколько обязательной была перемена имени? каким образом осуществлялся выбор имени? могло ли имя монаха последовательно меняться несколько раз? как бытовали иноческие имена? Работа основывается как на древнерусском, так и современном материале, и предназначена в первую очередь для филологов и историков.

УДК 821.161.1
ББК 63.2

В оформлении обложки использованы рисунки
из альбома А. фон Мейерберга (1661–1663 гг.)

ISBN 978-5-4469-1082-3

© Успенский Б. А. , Успенский Ф. Б., 2017
© Издательство «Нестор-История»:
макет, оформление, 2017

Оглавление

От авторов.	9
---------------------	---

I. Общие предпосылки

1. Постановка проблемы	11
2. Три степени монашества: рясофор, малая схима, великая схима.	11
3. Три вида пострижения: в рясофор, в малую схиму, в великую схиму	15
4. Изменение имени: всегда ли оно сопровождалась пострижением?	18

II. Изменение имени в малой схиме как общая практика

1. Вопросение имени у новопостриженного монаха	23
2. Когда происходит изменение имени? Противопоставление прежнего и нового имени в обряде монашеского пострижения. . . .	26

III. Изменение имени при пострижении в рясофор

1. Вопрос о последовательном изменении имени при каждом пострижении	29
2. Изменение имени при пострижении в рясофор как поздний обычай на Руси. Вопрос об украинском влиянии	30
3. Казус Кирилла Белозерского.	33
4. Изменение имени при пострижении в рясофор у греков	36

IV. Изменение имени при пострижении в великую схиму

1. Практика регулярного изменения имени при пострижении в великую схиму как поздний обычай на Руси	40
2. Менялось ли имя при предсмертном пострижении в великую схиму?	46

3. Изменение имени при пострижении в великую схиму в Юго-Западной Руси	49
4. Изменение имени при пострижении в великую схиму у греков: вопрос о Схиматологии Феодора Студита. Казус Варлаама и Ефрема Печерских.	52
5. Примеры изменения имени при пострижении в великую схиму у греков и южных славян	56
6. Возвращение к прежнему иноческому имени при оставлении великой схимы	59
7. Исключительные случаи перемены имени в великой схиме в Древней Руси; Кирилл Ростовский, Геннадий Гонзов, князь Иван Федорович Мстиславский, княгиня Ирина Ярославская, Дамиан Юрьегорский	62
8. Примеры, которые могли бы выглядеть как изменение имени в великой схиме, однако таковыми не являются. Казусы новгородских архиепископов Ильи (Иоанна) и Гавриила (Григория), тверской княгини Анны (Кашинской) и нижегородской княгини Анастасии (Василисы)	68
9. Некоторые обобщения. Почему ранее имя могло меняться только один раз, не меняясь при последующих пострижениях? Ассоциация монашеского пострига с крещением. Вопрос о влиянии Юго-Западной Руси на великорусскую церковную традицию в XVII в.	77

V. Сохранение мирского имени при монашеском постриге

1. Сохранение мирского имени при постриге в Древней Руси.	82
2. Сохранение мирского имени при постриге в России нового времени. Мена патронального святого	91
3. Вопрос об изменении патронального святого в Древней Руси.	95

VI. Как выбиралось имя при пострижении: формальные основания выбора

1. Две традиции выбора иноческого имени: по созвучию с мирским именем, полученным при крещении, или по календарю	100
2. Почитание алфавита у греков и выбор иноческого имени.	112

VII. Кто выбирал имя при пострижении: процедура выбора

1. Общий принцип: имя выбирает совершающий постриг	116
--	-----

2. Провиденциальные основы определения иноческого имени.
Выбор по жребию. Рясофорное имя Паисия Величковского:
Парфений или Платон?120

VIII. Выбор схимнического имени

1. Выбор схимнического имени по созвучию с прежним иноческим именем (полученным в малой схиме).123
2. Возвращение в великой схиме к мирскому имени.
Имеет ли место при этом возвращение к патрональному святому, полученному при крещении?124
3. Сохранение в великой схиме прежнего иноческого имени (полученного в малой схиме)128
4. Сохраняется ли патрональный святой при сохранении монашеского имени в великой схиме?.....131

IX. Монашеский именовослов (особенности иноческих имен)

1. Обычай давать при постриге редкие имена (которые не даются при крещении). Относительность понятия редкого имени132
2. Новые иноческие имена, появляющиеся после реформ патриарха Никона136
3. Женские иноческие имена, образованные от мужских (имена мужских святых у инокинь)141
4. Южнославянские формы мужских иноческих имен после второго южнославянского влияния143

X. Иноческие имена в быту

1. Сочетание иноческого имени с отчеством и фамилией.145
2. Уменьшительные формы иноческих имен в нейтральном (непейоративном) значении149
3. Уменьшительные формы иноческих имен в пейоративном значении. Самоуничижительная форма иноческого имени153
4. Иноязычные (греческие) формы иноческих имен:
казусы митрополита Климента Смолятича и Льва,
епископа Ростовского в XII в.158
5. Прозвища монахов.173
6. Монашеские литературные псевдонимы179
7. Монашеские инаугурационные имена183

8. Именование монаха мирским именем. Возвращение к мирскому имени при расстрижении. Мирское имя монаха в пейоративном значении; в нейтральном значении.187

Экскурс I.

Предсмертный постриг в Древней Руси

1. Предсмертный постриг в великую схиму в монастырях.203
2. Предсмертный постриг в великую схиму у мирян210
3. Предсмертный постриг в великую схиму в династическом контексте: конфликт с традицией.214
4. Специфика свидетельств о предсмертном постриге у мирян217

Экскурс II.

Другие ситуации, обуславливающие принятие монашества

1. Постриг вдов228
2. Насильственный постриг как средство устранения соперника . .226
3. Насильственный постриг как средство расторжения брака. . . .237

Экскурс III.

Историографические мифы: мнимые схимнические имена

.246

Цитируемая литература.251

Условные сокращения294

Указатель имен.295

Сведения об авторах.341

I. Общие предпосылки

1. Хорошо известно, что монахи в православной церкви отказываются от своего имени и получают новое имя: мирское имя (полученное при крещении) меняется на иноческое. Это древний обычай, о котором упоминает уже св. Василий Великий (ок. 330–379). Посылая к матери сына инока с письмом и называя его *Дионисием*, св. Василий прибавляет, что это прежний Диомид (Феофан Говоров, 1892, с. 300; из устава св. Василия Великого о приеме в обитель).

Настоящая работа призвана ответить на вопросы: когда и как у инока менялось имя? на какой стадии духовного совершенствования это происходило? насколько обязательной была перемена имени? каким образом осуществлялся выбор имени? могло ли имя монаха последовательно меняться несколько раз? Мы попытаемся ответить на эти и попутные вопросы, имея в виду главным образом русский материал. В поле нашего рассмотрения входит как Древняя Русь, так и новое время; граница между ними определяется реформами патриарха Никона и его последователей во второй пол. XVII в.

Предварительно необходимо напомнить некоторые общие положения.

2. В православной церкви различаются три разновидности монахов: новоначальные, или *рясофорные*, монахи (они

носят рясу и обычно камилавку)¹, мантийные монахи, принявшие малую схиму или малый иноческий образ (они носят мантию и клобук) и, наконец, великосхимные монахи, принявшие великую схиму или великий иноческий образ (их отличают куколь и нашитые кресты на мантии)². Каждый из этих видов предполагает особое посвящение, которое в принципе сопровождается пострижением.

Соответственно, существуют три вида монашеского пострига (пострижение в рясофор, в малую и в великую схиму), которые мыслятся как ступени духовного совершенствования. Эти три вида пострига представляют собой результат развития единого некогда обряда, который со временем разделился на несколько обрядов, соответствующих последовательным стадиям принятия духовных обетов (см.: Пальмов, 1914; Ваврик,

¹ Слово *рясофор* имеет два значения: 'ношение рясы, означающее степень посвящения' и 'тот, кто носит рясу'. В первом случае это слово не имеет формы множественного числа, во втором случае оно склоняется как одушевленное существительное мужского рода и различается по числу.

В настоящей работе в авторском тексте (не в цитатах!) это слово фигурирует всегда в первом значении.

² Они называются также *схимники*. Вообще, когда говорится о *схиме* без сопутствующего определения, как правило, имеется в виду великая *схима*.

Слово *мантия* может означать не только одежду монаха, но и соответствующую степень посвящения, т. е. малый иноческий образ, малую схиму (говорят: *постричь в мантию, мантийный монах*). Равным образом слово *схима* может означать как степень посвящения (великий иноческий образ, великую схиму), так и облачение великосхимника (см.: Срезневский, III, стлб. 373–374; Горский и Невоструев, III/1, с. 391, № 402). Ср. в требнике XVI в. (ГИМ, Син. 898): «Послѣдованіе малаго вбраза, еже есть мантиа» (л. 299) и «Чин бываемыи велікаго аггельскаго вбраза, еже есть схіма» (л. 310 об.).

Схима, великая или малая, может именоваться *ангельским образом*, будучи противопоставлена при этом рясофору, который никогда так не называется. Иногда *ангельским образом* именуется только великая схима, в отличие от малой.

1968)³. Эта общая трехступенчатая схема на местах может сокращаться (редуцироваться или нивелироваться).

Так, в греческих монастырях в XIX — нач. XX в. не было ни пострига в рясофор, ни пострига в малую схиму, при том что в греческих евхологиях⁴ были представлены все три вида пострига: рясофорных послушников (облеченных в монашескую

³ Если чины пострижения в малую и великую схиму непосредственно связаны друг с другом, т. е. восходят к одному чинопоследованию, то «чин рясофорного иночества сложился не из чина собственно монашеского пострига (как это было с двумя чинами великой и малой схимы), а из благословения новоначальным инокам»; в свою очередь, благословение новоначальным инокам испытало затем влияние со стороны пострига в монашество (Диодор Ларионов, 2013, с. 5; ср.: Пальмов, 1914, с. 87, 313).

Существенно, что при пострижении в рясофор не провозглашаются в церкви монашеские обеты (обеты послушания и отречения от мира), как это делается при пострижении в малую и великую схиму. Сам факт вступления в монастырь трактуется как обещание непорочной жизни.

⁴ Следуя сложившемуся узусу, мы говорим о «евхологии», если речь идет о греческой традиции, но о «служебнике» или «требнике», если речь идет о традиции русской. Понятие «евхологий» (εὐχολόγιον ‘молитвослов’) у греков объединяет понятия «служебник» и «требник»; особого названия для этих богослужебных книг у греков нет. Слово (по)требник / (по)требник как название книги отмечается со второй пол. XVI в. (Сл. РЯ XI–XVII вв., XVIII, с. 21; Сл. РЯ XI–XVII вв., XXX, с. 105). Слово *служебник* как название книги впервые, по-видимому, встречается в служебнике митрополита Киприана кон. XIV в., дошедшем до нас в копии кон. XIV — нач. XV в.; ср. запись писца: «Сии служебникъ преписанъ ѿт грецкихъ книгъ на русскыи ѣзыкъ рукою своею. Киприанъ смиренныи митрополитъ Киевскыи всеа Руси» (ГИМ, Син. 601, л. 72, ср. л. 132 об.; Буслаев, 1861, стлб. 135; Сл. РЯ XI–XVII вв., XXV, с. 126; относительно датировки рукописи см.: Соболевский, II, с. 436, 627). Служебник и требник архимандрита Дионисия Зобниновского 1630-х гг. носит характерное название «молитвенный потребникъ» (РГБ, ф. 173.I, № 183, л. 5 об., 10), где определение *молитвенный* передает буквальное значение слова εὐχολόγιον.

При каких обстоятельствах в русской традиции появилось разделение служебника и требника как отдельных книг, нам не ясно.

одежду без пострижения) постригали прямо в великую схиму, минуя малую⁵. В России пострижение в рясофор осуществлялось

⁵ См.: Дмитриевский, 1891–1892, с. 144–146, 173–175; Самуилов, 1905, с. 1786. «В современном Большом греческом евхологии, — писал Дмитриевский, — хотя и содержатся все три чина монашеского пострижения, но в действительности они не имеют никакого практического применения. На всем православном Востоке, не только в патриарших городах: в Константинополе, Дамаске, Александрии и Иерусалиме, но даже в обителях св. Афонской горы, Синае, св. Саввы Освященного и других... деления монахов на три категории или класса не существует. Монастыри Востока знают только докимов (учеников) или рясофоров и совершенных монахов или же великосхимников наших; так называемых манетейных монахов, какими у нас считаются и все иерархи, на Востоке совершенно нет и такого названия там никто не слышит. Что же касается чинов пострижения в монашество, то на Востоке ныне практикуется лишь чин пострижения в великую схиму, который совершается над рясофором спустя три года после поступления их в монастырь, после прохождения ими монашеского искуса... Рясофоры на Востоке значительно отличаются от рясофоров наших русских обителей. Рясофорами обыкновенно делаются на Востоке просто, без всяких религиозных церемоний. Лица, желающие жить в монастыре в этом звании, в киновиях делают метание игумену в его келии, а в идиоритмах — главному проэстосу в синодиконе... Рясофор на Востоке получает право носить рясу, наметку на камилавке и даже мантию, когда он, с благословения игумена, исполняет в монастыре за богослужением роль канонарха, еkkлeсиарха или кандидата. Изредка и в исключительных случаях прочитываются над рясофорами и положенные в евхологии молитвы. Это делается в том, например, случае, когда рясофор, по воле игумена, назначается на послушание вне монастыря... Чтением этих молитв игумен желает как бы закрепить посылаемого рясофорного монаха за монастырем и установить более тесную связь его со своею “метаниею” или обителью» (с. 144–145).

По указанию А. А. Дмитриевского, в кон. XIX в. на Афоне только в русском Пантелеймонове монастыре были все три вида пострига. Вместе с тем ранее дело, по-видимому, обстояло иначе: еще в XVI–XVII вв. в монастыре св. Павла на Афоне был особый постриг как в рясофор, так и в малую схиму. Ср. расспросные речи старца Макария (в миру *Микулы*), киевлянина, взятого в плен в Литве, 1623 г.: «И он шел... в Святую Гору в Павлов монастырь, и того де монастыря игумен Викентей постриг его в церкви в самой Велик день; а на постриганье давали ему евангилье держать и спрашивали: желает ли он иноческого чину? и он сказал, что

не всегда и не везде; и сейчас в одних монастырях постригают в рясофор, в других — нет. Таким образом, для многих монахов первым пострижением оказывалось, как оказывается и сейчас, пострижение в малый иноческий образ (в малую схиму)⁶.

желает иночества; и постригли его в рясу да в комилавку, и ходил де он в том искусе 6 лет, а после того постригся в мантию и в парамант» (РИБ, II, 1875, стлб. 630–631, № 166).

В настоящее время на Афоне в одних монастырях послушников постригают сразу в великую схиму (это соответствует тому, о чем писал А. А. Дмитриевский), в других — сначала в малую, а затем в великую схиму (это соответствует обычной русской практике), в третьих — сначала в рясофор, а потом в великую схиму (см.: Хризостом Кацулиерис, 2002, с. 112, 193). Обычай постригать сразу в великую схиму продолжает или же восстанавливает традицию Феодора Студита (ср. ниже, § IV–7).

⁶ В русских монастырях начиная с синодального периода рясофорных принято называть *иноками*, отказывая им в наименовании *монах*. Словоупотребление это ограничивается монастырской традицией, представляя собой явление, типологически сходное с профессиональным жаргоном. Вне этой традиции слова *инок* и *монах* как в светской, так и в церковной литературе употребляются как синонимы; так же употребляются они и в настоящей работе.

Таким образом, в определенных условиях слова *инок* и *монах* могут противопоставляться по своему значению — при том что в других контекстах они оказываются равнозначными. Это противопоставление основывается, по-видимому, на происхождении слова: слову греческого происхождения (*монах*) приписывается более высокий статус по сравнению с соответствующим славянским словом (*инок*). Следует заметить вместе с тем, что если *монах* представляет собой прямое заимствование из греческого *μοναχός*, то *инок* — это калька с того же греческого слова (Фасмер, II, с. 135); ср. также старосл. **ѣдинакъ* ‘монах’, *ѣдиначьнъ* ‘монашеский’ (Сл. стсл. яз., IV, с. 968–969).

Уникальное противопоставление слов *инок* и *чернец* содержится в Послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (1573 г.). Царь упоминает здесь Василия Собакина, «иже не токмо не ведущ иноческого жития, но ни видяща яко есть чернец не токмо инок еже есть велико» (Иван Грозный, 1951, с. 175). В этой фразе несомненно противопоставляются *инок* и *чернец*, но какое из этих понятий иерархически более значимо, по мысли Грозного, представляется неясным. Я. С. Лурье считает, что

3. В древнейших дошедших до нас русских требниках (XIV в.) предусмотрены два пострижения — в малую и великую схиму. Таковы Шереметевский требник (РГАДА, ф. 188, № 819, л. 1 об.—64 об.), Чудовский требник (ГИМ, Чуд. 5, л. 1 об.—38), требник новгородского Антониева монастыря (РНБ, Соф. 1056, л. 14–48); то же в сербском требнике кон. XIII — нач. XIV в. (РНБ, Гильф. 21, л. 19 об.—37).

В дальнейшем (с XV в.) в русских требниках появляется «Чин бываемый на одеяніе расы (или: рясы)», предшествующий чину принятия малого иноческого образа (т. е. пострижению в малую схиму) и соответствующий тому, что впоследствии именуется на Руси *рясофором*⁷. Облачение в рясу и камилавку

здесь подчеркивается, что инок выше чернеца (Там же, с. 359, 636), однако фраза допускает и прямо противоположное прочтение.

⁷ Слово *расофор* или *расоносец* как обозначение рясофорного монаха фигурирует в Требнике Петра Могилы (Требник, 1646, II, стлб. 897, 892; с. здесь «Чинъ бываемый на одѣяніе расы и камылавхи» на с. 891–897) и, видимо, появляется в Великой Руси после реформ патриарха Никона — в процессе украинского влияния на великорусскую церковную традицию (см. об этом влиянии ниже, § IV–3, 7). Требник Петра Могилы лег в основу московского издания Требника 1658 г. (см. «ковычный» экземпляр Требника Петра Могилы, правленный московскими справщиками для издания 1658 г. — РГАДА, ф. 1251, № 978). В этом и последующих московских печатных требниках появляется соответствующий чин с названием, обличающим использование киевского издания: «Послѣдованіе во одѣяніе расы и камилавхи» (Требник, 1658, с. 220–220 об.; Требник, 1680, л. 101–101 об.; Требник, 1688, л. 103–103 об.; Требник, 1697, л. 90 об.—91). Однако литургические указания здесь большей частью опущены, и слова *расофор*, *расоносец* в этих требниках не читаются. По-видимому, они пришли в Великую Русь устным путем, благодаря украинскому духовенству.

Вместе с тем по крайней мере с XVIII в. слово *рясофор* может означать ношение рясы, т. е. относится не к человеку, а к состоянию (степени посвящения). Ср. в «Церковном словаре» Петра Алексеева (1773 г.): *расоносец* ‘младший монах, который хотя и носит рясу, но не облечен еще в великий ангельский образ’, *расофор* ‘ношение рясы монашеской’ (П. Алексеев, IV, с. 16).

сопровождается в них пострижением (пострижением в рясофор); таким образом, этот чин знаменует первый этап иноческого посвящения⁸. Еще ранее (с XIV в.) такой чин появляется в требниках сербских⁹. Надо полагать, что появление этого чина на Руси связано со вторым южнославянским влиянием. Он отвечает, по-видимому, греческой практике; соответствующее чинопоследование известно в греческих евхологиях с XIV в. (см.: Пальмов, 1914, с. 87, 308; Ваврик, 1968, с. 241)¹⁰.

Вместе с тем пострижение новоначальных иноков (иначе говоря, пострижение в рясофор) было известно в Византии

⁸ Мы находим его, например, в служебнике и требнике 1474 г. (РГБ, ф. 304.I, № 224, л. 218 об.–220), в требниках XV в. (РГБ, ф. 304.I, № 230, л. 103–104 об.; РГБ, ф. 304.I, № 231, л. 71–77), в требниках нач. XVI в. (РГБ, ф. 113, № 333, л. 47 об.–51; ГИМ, Син. 310, л. 147–147 об.; см.: Горский и Невоструев, III/1, № 377, с. 219), в Требниках XVI в. (РГБ, ф. 304.I, № 232, л. 10–37; РГБ, ф. 304.I, № 234, л. 121–124 об.; РГБ, ф. 304.I, № 235, л. 1–2 об.; РГБ, ф. 304.I, № 236, л. 1–4 об.; ГИМ, Чуд. 54, л. 284 об.–287 об.; ГИМ, Син. 898, л. 286 об.–299), в сборнике XVI в. (ГИМ, Син. 816, л. 38–40; см.: Горский и Невоструев, III/2, № 564, с. 470), в служебнике и требнике Лаврентия, архиепископа Казанского, второй пол. XVI в. (РГБ, ф. 113, № 87, л. 310–313), в служебнике и требнике Дионисия Зобнинского, 1630-х гг. (РГБ, ф. 173.I, № 183, л. 575–577), в требнике XVII в. (ГИМ, Хлуд. 120, л. 94–97 об.; см.: А. Н. Попов, 1872, с. 283), наконец, в московских печатных требниках XVII в. (Требник, 1625, л. 268–271; Требник, 1633, л. 268–271; Требник, 1639, л. 1–4 об.; Требник, 1651, л. 243 об.–246).

⁹ См. сербские требники — кон. XIV в., ГИМ, Хлуд. 118, л. 141 об.–143 (см.: А. Н. Попов, 1872, с. 280); перв. пол. XV в., ГИМ, Син. 324, л. 110 об.–114 об. (см.: Горский и Невоструев, III/1, № 373, с. 161), ГИМ, Син. 307, л. 21–22 об. (см.: Горский и Невоструев, III/1, № 374, с. 164); сербский служебник и требник XV–XVI в., ГИМ, Хлуд. 114, л. 125–126 (см.: А. Н. Попов, 1872, с. 972).

Указание В. А. Мошина на то, что чин одевания рясы находится в сербском требнике кон. XIII — нач. XIV в. (РНБ, Гильф. 22, лл. 1–5 об.; см.: Мошин, 1958, с. 412), является ошибочным: здесь представлен не чин одевания рясы, а чин пострижения в великую схиму.

¹⁰ См. также об отдельных греческих соответствиях: Дмитриевский, 1882–1883, с. 471; Прилуцкий, 1912, с. 183.

по крайней мере с XII в. (см.: Б. Успенский, 2016, с. 78). Есть основания полагать, что оно практиковалось на Руси до принятия Студийского устава (он был принят между 1062 и 1074 гг.); мы не знаем, сопровождалось ли оно изменением имени (Там же, с. 91–100).

4. В настоящее время перемена имени у монаха непосредственно связана с обрядом пострижения. Так, по-видимому, обстояло дело не всегда.

Согласно Феодору Вальсамону, известному византийскому канонисту (ок. 1040 — ок. 1195), изменение имени могло иметь место при вступлении в монастырь у новоначальных, или рясофорных, монахов (*ῥασοφόροι*), когда на них возлагалась ряса¹¹. Как указывает Вальсамон (в толковании на 5-е правило Двукратного Константинопольского собора 861 г.), облачение в рясу могло происходить в храме при провозглашении Трисвятого¹², причем имя вступающего в монастырь менялось на монашеское:

Τινῶν... εἰσελθόντων εἰς μοναστήρια, καὶ ῥασοφορησάντων, ἴσως καὶ μετὰ τρισαγίου ἐν ναῷ, καὶ μετονομασθέντων, καὶ ἀπλῶς κατὰ μοναχοὺς ἀναστρεφόμενων ἐντός τε καὶ ἐκτός τῆς μονῆς πρὸ... τοῦ τελειωθῆναι διὰ τῆς μοναδικῆς ἀποκάρσεως

¹¹ Вальсамон, насколько известно, впервые называет новоначальных монахов «рясофорными» (*ῥασοφόροι*), ранее они именовались «начальными» (*ἀρχάριοι*) (см.: Пальмов, 1914, с. 308). В названии чинопоследования это слово известно с XIV в. (см.: Ваврик, 1968, с. 238, примеч. 47), а именно, в уставе Святогробской патриаршей библиотеки в Иерусалиме (собр. иерусалимского Крестного монастыря, № 52, л. 299 об. — Дмитриевский, III, с. 191).

¹² О том, что может означать в этом контексте упоминание Трисвятого, см.: А. Н. Павлов, 1897, с. 209 (примеч. 1); Пальмов, 1914, с. 309–310; Ваврик, 1968, с. 236–239 (начало особой службы, когда совершается облачение в рясу, или же часть литургии, во время которой это происходит).

‘Некоторые вступают в монастыри, облакаются в рясу, может быть, даже с Трисвятым в храме, переменяют имя и вообще живут и внутри, и вне обители как монахи... прежде чем принять полное монашеское пострижение’ (Раллис и Потлис, II, с. 665; Минь, СХХХVII, стлб. 1028)¹³.

¹³ Пятое правило Двукратного собора говорит о том, что желающему стать монахом необходимо предварительно пройти трехлетнее испытание в мирском одеянии; в некоторых случаях этот срок может быть сокращен до полугода. Вот что говорит Вальсамон по этому поводу: «...так как некоторые вступают в монастыри, облакаются в рясу, может быть, даже с Трисвятым в храме, переменяют имя и вообще живут и внутри, и вне обители как монахи; но, прежде чем принять полное монашеское пострижение, снимают с себя образ и обращаются в мирскую жизнь, а иногда и сопрягаются законным образом с женами; то некоторые утверждали, что таковые не делают ничего незаконного, но что они имеют право в течение установленного правилом трехлетия выходить из обители без предосуждения, слагать монашеские одежды и надевать мирские; потому что и правило дает предписание о постригаемых ранее трехлетия, а не о тех, которые еще находятся на испытании и суть рясофоры. А другие говорили, что правило называет монашеским образом пострижение; но не предписывает, чтобы испытание совершалось в монашеском одеянии, и не предполагает того, чтобы кто-нибудь бросал это одеяние, надевал мирское и удалялся. Отсюда открывается, что несущий испытание должен нести оное в мирском одеянии; ибо кто однажды облакся в монашеское одеяние, тому не должно быть дозволено сегодня являться перед публикой монахом, а завтра выступать мирянином и как бы шутить, подобно актерам, над святым образом; поэтому правильнее было бы принуждать их к принятию пострижения... Иные же высказывали, что, сделавшись рясофорами с Трисвятым, не должно быть дозволяемо обращаться в мирян; а которые приняли образ без этого, те бесспорно могут в течение трехлетия слагать с себя монашеские одеяния и надевать мирские... Таковы были мнения некоторых. А большинство людей более благоговейных думают, что, кто вошел в монастырь и, как бы то ни было, надел черное одеяние и живет подобно монахам, тот не имеет права сделаться опять мирянином; ибо, говорят, ему можно было в течение трехлетия вынести испытание в мирской одежде. А так как он надел монашеское платье, то должен быть вынужден к выполнению своего предположения...» (Прав. поместн. соборов, II, с. 812–813).

Ср. в этой связи в канонических ответах патриарха Луки Хризверга (1157–1169/70): «Некто мирянин пришел в монастырь, желая

После этого, согласно Вальсамону, человек считался монахом, хотя бы он и не был еще пострижен (см.: Де Меестер, 1940, с. 328–329); таким образом, по Вальсамону, уже монашеская одежда делает человека монахом¹⁴. Вальсамон, впрочем, сообщает и о других мнениях по этому поводу.

сожителем с братиею, и надел рясу, при совершении, когда он принимал монашество, только одного “Трисвятого”, но без принятия пострижения. Затем, будучи в раскаянии, он сбросил то, что надел с “Трисвятого”, и снова облачился в свои одежды и отошел, и даже сочетался с женою; таковой может ли когда-нибудь быть принят во священство и остаться без епитимии ему, соответствующей такому деянию?» (Алмазов, 1903, с. 25).

¹⁴ Впоследствии на Руси облачение в иноческую одежду воспринималось именно как посвящение в монашество: считалось, что, кто наденет монашескую одежду, хотя бы и шутя, тот уже постригся (см.: Мельников-Печерский, II, с. 451, примеч.). В нач. XVIII в. у поморских старообрядцев-беспоповцев обряд иноческого посвящения мог сводиться к возложению монашеского платья. По словам П. С. Смирнова, «в поморских скитах... все пострижение состояло в возложении чернеческого платья. Явившиеся в 1721 г. в Приказ церковных дел раскольничьи “старицы” Меланья и Ирина показывали, что когда около 1708 года они поселились в беспоповщинском ските на реке Андоме, то, как не постриженные, были облечены в чернеческое платье матерью их “старицей” Ироидою, по приказу “учителя” их Андрея Денисова. При этом Меланья и Ирина добавили, что “и прочих де как старцов, так и стариц, там не постригают, а возлагают чернеческое платье так же, как и на оных стариц, просто”» (П. Смирнов, 1909а, с. 871).

Любопытен в этом отношении рассказ Савватия Соловецкого об иноке Елисее, который, чувствуя приближение смерти и не имея возможности постричься в великий иноческий образ, накинул на себя схимническое облачение (см. Экскурс I, § 1). Сходным образом Василий III, желая постричься перед смертью в великую схиму, говорит: «Если не дадут меня постричь, то на мертвого положите монашеское платье...» (см. Экскурс I, примеч. 14). В Житии Павла Обнорского рассказывается, что в 1538 г. монахи Комельского Троицкого монастыря, увидев приближающихся конных татар, «начаша на себе схимы налагати» (А. Герд, 2005, с. 129). Во всех этих случаях возложение монашеского платья выступает как символическое пострижение.

В Сказании о начале Киево-Печерского монастыря упоминается юродствовавший инок (Исакий), который собирал детей и возлагал

В другом месте (Послание монаху Феодосию о рясофорных иноках) Вальсамон говорит о том, что настоятели монастырей сразу — без положенного испытательного срока — облачают приходящих к ним в монашеские одежды и переименовывают, после чего уже окончательно постригают в полный монашеский образ:

οἱ σήμερον κατὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἡγουμενεύοντες τοὺς προσερχομένους αὐτοῖς, μηδὲ διημερεύσαντας σχεδὸν εἰς πολιτείαν μοναδικήν, οὐ μόνον ἀποκριματίστως μετασχηματίζουσι καὶ μετονομάζουσιν, ἀλλὰ καὶ τελειοποιῶσι δι' ἀποκάρσεως

‘нынешние настоятели по всему свету тех, кто к ним приходит, хотя они еще и дня не прожили в монастыре, не только необдуманно переодевают и переименовывают, но еще и окончательно принимают в монахи через пострижение’ (Раллис и Потлис, IV, с. 507; Минь, СХХХVІІІ, стлб. 1376).

Итак, изменение имени при Вальсамоне происходило у новоначальных монахов без предварительного пострижения. В дальнейшем, однако, переименование в рясофоре начинает связываться с пострижением (см. ниже, § III–3).

У нас есть свидетельства того, что изменение имени у новоначальных иноков могло иметь место еще до Вальсамона, а именно, в XI в. Так, Антоний Печерский († 1073 г.) переименовал пришедшего к нему купца по имени *Чернь*, дав ему имя *Исакий*:

на них монашеское платье, за что претерпевал побои как от Никона, так и от родителей этих детей («совъкупи к собѣ оуных, и вскладаше на нь [sic!] порты чернецьскыя» — ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 196; Патерик, 1911, с. 130).

Если в одних случаях облачение в монашеское платье воспринималось как синоним пострижения, то в других случаях оно выступает как начальный обряд посвящения в монашество.

Бѣ бо купецъ родомъ Торопечанинъ и помысли быти мнихъ... И иде к великому Антоню в пещеру, моласа кѹму, да бы ѿ створилъ черноризцемъ. И приѣтъ ѿ Антонии, и възложи на нь порты чернецьскыѣ, нарекъ има кѹму Исакии, бѣ бо има кѹму Чернь (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 191–192; ср.: Патерик, 1911, с. 128–129).

Надо полагать, что наряду с некалендарным именем *Чернь*, у этого купца было какое-то крестильное имя. Судя по контексту, имя *Исакий* стало его новым, монашеским именем.

Антоний не был священником и не мог, следовательно, постригать в малую или в великую схиму (см.: Б. Успенский, 2016, с. 91–99). Совершенно очевидно, таким образом, что Исакий был именно новоначальным (т. е. рясофорным) иноком.

II. Изменение имени в малой схиме как общая практика

1. Согласно русским и сербским требникам, изменение имени происходило при пострижении в малую схиму; малая схема может именоваться вообще первым монашеским образом (греч. *πρώτο σχήμα*) (см.: Б. Успенский, 2016, с. 85). В этих же требниках описываются пострижение в рясофор и пострижение в великую схиму, но, по-видимому, в этих двух случаях изменение имени как общее правило до сер. XVII в. не предусматривалось (см. ниже, § III, IV).

В некоторых требниках пострижение в малую схиму заканчивается вопросом об имени: после отпуска игумен спрашивает новопостриженного монаха о его имени, и тот ему отвечает, называя при этом свое новое имя. В печатном иноческом Требнике 1639 г. читаем:

Посемъ новопостриженнаго поставит ѿрей на западъ лицѣмъ, идѣже поставлен былъ налой. Таж[е] дасть новопостриженомъ в рѣцѣ Ева[н]г[е]ліе. И приходитъ къ Ева[н]г[е]лію прежде игъменъ. И сотворитъ молитвѣ Іс[с]овѣ к новоначалномъ. Новопостриженныи же братъ ѡтвѣщаетъ ко игъменъ «аминь». Игъменъ же оу новопостриженаго брата имени воспроситъ, како емъ има во иноцѣхъ. Новопостриженныи же братъ игъменъ има свое скажетъ (Требник, 1639, л. 22)¹.

¹ Ср. в обновленческом требнике священника Василия Адаменко: «...братья по двое подходят к постриженному, целуют его крест и его самого,

На этом служба заканчивается: иерей вручает новопостриженного монаха старцу, и тот отводит его к чудотворцу, «его же храмъ или гробъ», а потом в свою келью. Ничего подобного не происходит ни при облачении в рясу, ни при пострижения в великую схиму²; этот обряд характеризует именно и исключительно принятие малой схимы. Не менее показательно, что чинопоследование пострижения в малую схиму предваряется обычно в московских печатных требниках списком иноческих имен — «Имена калугером» (см., например: Требник, 1624, л. 276–278 об.; Требник, 1625, л. 271–274; Требник, 1633, л. 271 об.–274 об.; Требник, 1636, л. 101 об.–104 об.; Требник, 1651, л. 246 об.–249 об.³; ср. также рукописный служебник и требник Дионисия Зобниновского 1630-х гг. (РГБ, ф. 173.I, 183), л. 577–578 об.)⁴.

спрашивая: «Как твое имя, брат?» Постриженный называет вновь данное ему имя, а каждый из приветствующих братьев кланяется ему и отходит со словами: «Спасайся в ангельском чине»» (Адаменко, 1927, с. 188). См. также об этой традиции в современной Русской церкви: Польсков, 2009, с. 389.

² См. соответствующие чинопоследования: Требник, 1639, л. 1–4 об. и л. 23 об.–46 об.

³ В Требнике 1639 г. соответствующая статья под названием «Имена инокумъ і инѡкинамъ...» помещена в конце книги (л. 410–428 об.).

⁴ В московских печатных требниках статья «Имена калугером» присутствует вплоть до никоновского Требника 1658 г., изданного при патриархе Никоне. В этом и последующих требниках второй пол. XVII в. она опущена со ссылкой на то, что подобной статьи нет в требниках греческих; статья эта заменяется статьей «Сословие имен по алфавиту», которая помещается не перед чином пострижения в малую схиму, а в конце требника (приобретая, таким образом, значение общего именовслова, не связанного с чином иноческого пострижения). Так, в Требнике 1658 г. в конце последования малой схимы сообщается: «Вѣдомо бѣди и ѡ семъ, таку имена здѣ монаховъ на радѣ не положиша са, сѣа ради вини, понеже ихъ в греческихъ нѣсть. вѣденїа же ради всакомѣ здѣ положишася в конецъ книги» (с. 241); ср. список имен — «Сословіе именъ по алфавитѣ» — в конце Требника на листах, не имеющих пагинации. См. то же: Требник, 1680, л. 110 и 442–453 об.; Требник, 1688, л. 112 и 433–439 об.; Требник, 1697, л. 98 и 382–388.

Аналогичный обряд — вопрошение имени у новопостриженного монаха после принятия малой схимы — представлен и в сербских требниках первой пол. XV в. (ГИМ, Син. 324 и ГИМ, Син. 307 — Горский и Невоструев, III/1, № 373 с. 153 и сл.; Там же, № 374, с. 163 и сл.) с той только разницей, что оно происходит здесь до литургии — сразу после пострижения волос и облачения в монашеские одежды. Ср.:

Потомъ, прїѣмше ꙗко братїа въ діаконикъ, острисають ѿ, поюще «Бл[а]жени непорѣчны въ пѣт[ь]» [Пс. СХVIII]. Діакон[ъ] же гл[агол]ѣтъ[ъ] діаконства тр[и]с[ва]т[о]мѣ, потомъ прок[имен] и ап[остол]ѣ ѿ еѡ[ан]г[еліе]. По еѡ[ан]г[еліи] же прїѣмѣтъ игоумь еѡ[ан]г[еліе], и приходитъ остриженны братъ и цѣливаѣтъ к поклонивсе, и прѣдстателѣ [цѣливаѣтъ]. И потомъ даѣтъ ꙗко игоумь с[вѣ]тое еѡ[ан]г[еліе] и цѣливають с[вѣ]тое еѡ[ан]г[еліе] и брата, гл[агол]ѣюще «Како ти кѣтъ име». Братъ же повѣдаѣтъ ꙗко же ꙗко кѣтъ нареченно име (ГИМ, Син. 324, л. 120–120 об.).

Затем следует литургия⁵. Вообще пострижение в малую схиму может совершаться на литургии или отдельно от нее⁶, в зависимости от этого и определяется то, когда игумен спрашивает новопостриженного монаха о его имени (либо в конце всей

⁵ Аналогично и в другом сербском требнике того же времени (ГИМ, Син. 307, л. 26 об.).

⁶ В Требнике 1639 г. говорится: «В переводѣхъ нашихъ великіа Росїи и малыа согласно писано, и в печатныхъ и в писманныхъ переводѣхъ, еже постриженіе творити во с[ва]тѣи литѣргїи. И сеи же оуставъ їер[оу]с[алим]скїа и греческїа земли и всѣхъ прежнихъ с[ва]тыхъ б[о]гоносныхъ ѡт[вѣ]тъ о постриженїи в' книзѣ сей в' потребникѣ иноческомъ неразрѣшено обращать. Но здѣ ѡ насъ в' величїи Росїи по обычаю семѣ мало творимо обрѣтаѣтся, еже во с[ва]тѣи литѣргїи постригати. И [е]смы обоимъ на произволенїе настоятелей положихомъ» (л. 52–53, добавочные листы).

службы, либо в конце данного обряда — пострижения в малую схиму, — но перед литургией).

Рассматриваемый обряд имеет греческое происхождение, ср. в греческих евхологиях XV–XVII вв. (в последовании малой схимы): братия подходят к новопостриженному монаху со словами *Εὐλόγησον, πάτερ, πῶς καλεῖται τὸ ὄνομα σου*; ('Благослови, отче, как зовется твое имя?'), см. евхологии Патмесского монастыря № 691, л. 46 (XV–XVI вв.), Синайской библи. № 975, л. 370–371 об. (XVI в.), монастыря Саввы Освященного № 568, л. 95 об.–118 (XVI–XVII вв.) (Дмитриевский, II, с. 665, 858, 945–946)⁷.

2. В требниках прямо не указывается, когда — в какой момент чинопоследования — меняется имя того, кто принимает малую схиму; однако мы знаем это из церковной практики. Это происходит при пострижении волос, т. е. при пострижении в прямом (буквальном) смысле этого слова, — когда священник, взяв ножницы, крестообразно постригает главу монаха, провозглашая: «Брат наш (имярек) постригает власы главы своя...» (или, соответственно: «Сестра наша...»). В этот момент постригаемый (постригаемая) впервые слышит свое новое имя (см.: К. Никольский, 1907, с. 745–746)⁸. Далее следует облачение в монашеские одежды, где каждый раз (при каждом новом облачении) повторяется новое имя монаха: «Брат наш (имярек) об-

⁷ В евхологии монастыря Саввы Освященного это делается после отпуста, в других евхологиях — после облачения новопостриженного монаха и вручения ему свечи.

⁸ Ср. в воспоминаниях митрополита Евлогия: свое иноческое имя он узнал только во время обряда, когда было провозглашено: «Брат наш Евлогий постригает власы главы своя» (Евлогий Георгиевский, 1947, с. 63; см. ниже, § VII-1).

В обновленческом требнике священника Василия Адаменко говорится: «Настоятель крестообразно постригает волосы на его голове и дает ему новое имя: "Брат наш (имя) постригает волосы головы своей в знак отречения от мира, от всего мирского, от личной воли и от всех плотских влечений — во имя Отца, и Сына, и Святого Духа"» (Адаменко, 1927, с. 181–182).

лачится в ризу веселия...», «Брат наш (имярек) приемлет параманд...» и т. д.

Пострижению волос предшествуют огласительные молитвы, в которых звучат слова «Приими раба твоего (имярек)» (иногда читается одна такая молитва). Они предполагают произнесение прежнего, оставляемого имени⁹.

Противопоставление прежнего и нового имени в обряде монашеского пострижения — древний обычай. В греческих чинах посвящения в монашество прежнее (оставляемое) и новое (принимаемое) имя могли противопоставляться еще отчетливее. Так, в чине пострига в просхиму (Τάξις καὶ ἀκολουθία τοῦ προσχήματος) из схиматология Мессинской библиотеки XI–XII в. (Messanensis, gr. 172, л. 6 об.)¹⁰ при пострижении волос провозглашалось:

Ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν ὁ δεῖνα, μετονομαζόμενος ὁ δεῖνα, κείρεται τὴν κόμην τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς...

‘Брат наш, имярек [называется прежнее имя], принявший новое имя, имярек [называется новое имя], постригается власами главы своей во имя Отца, и Сына, и Святого Духа’ (Ваврик, 1968, прилож, с. 49*).

Ср. в евхологии XVI в. Синайской библиотеки № 985 (л. 9) в чине пострижения в рясофор:

Ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ, ὁ δεῖνα, ὁ μετονομαζόμενος οὕτως, κείρεται τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς...

‘Раб Божий, имярек [называется прежнее имя], принявший новое имя, имярек [называется новое имя], постригается власами главы своей во имя Отца, и Сына, и Святого Духа’ (Дмитриевский, II, с. 869).

⁹ В принципе это может быть мирское, крестильное имя или же рясофорное. Ср. ниже, § III–1.

¹⁰ *Просхи́ма* (πρόσχημα) и *протосхи́ма* (πρώτο σχήμα) — наименования малой схимы (см.: Пальмов, 1914, с. 84, 246–247, 312).

Описанная традиция — провозглашение (в первый раз) нового имени монаха во время пострижения волос на его голове — является общей у русских и греков. Вместе с тем у греков существует и другая традиция. В афонских монастырях новое имя впервые называется во время чтения молитвы «Господи Боже наш, достойных быти...» (Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἀξιόους σοῦ εἶναι νομοθετήσας...). Иеромонах, совершающий постриг, прерывает чтение этой молитвы там, где должно быть названо имя монаха. Игумен называет имя, например «Ефрем, монах», постригающий повторяет имя и продолжает чтение молитвы (см.: Хризостом Кацулиерис, 2002, с. 213). Это древнейшая молитва для желающих принять монашество, которая фигурирует уже в Евхологии Барберини второй пол. VIII в. (Евх. Барберини, № 169). Обычно она входит в чинопоследование малой схимы в качестве огласительной молитвы, читаемой перед пострижением волос¹¹. Таким образом, новое имя монаха, по-видимому, провозглашается в этом случае не во время пострижения волос, а перед пострижением.

¹¹ См. об этой молитве: Пальмов, 1914, с. 32–37; Б. Успенский, 2016, с. 87, примеч. 30. В Синайском евхологии она называется молитвой «малого образа» (Син. евх., л. 80 об.).

III. Изменение имени при пострижении в рясофор

1. В настоящее время в Русской православной церкви изменение имени принято не только в малой схиме, но и в других степенях монашества: можно сказать, что имя меняется — или может меняться — при каждом монашеском пострижении.

Так, при пострижении в рясофор мирское имя может меняться на иноческое (это, впрочем, не повсеместная традиция)¹. При переходе в следующую степень монашества имя всякий раз меняется, уже в обязательном порядке — рясофорное имя, если таковое имеется, меняется на мантийное (малого иноческого образа)², мантийное, соответственно, на схимническое (великого иноческого образа). Таким образом, у одного и того же человека

¹ В Русской зарубежной церкви обычно этого не делают, хотя случаются и исключения. По сообщению сестры Вассы Лариной, в Леснинском женском монастыре (в настоящее время находящемся во Франции) при пострижении в рясофор имя не меняют. Леснинский монастырь был основан в 1885 г. в Российской империи, и там сохраняются дореволюционные обычаи. Сестра Васса — рясофорная монахиня, принявшая постриг в Русской зарубежной церкви; при пострижении она получила новое имя, но это, по ее словам, было скорее исключением, чем правилом.

² Если монашеский постриг (в малую схиму) принимается без предварительного пострижения в рясофор, мирское (крестильное) имя меняется на мантийное.